

Татьяна СТОЯНОВА

СМУТА

ЛЖЕДМИТРИЙ

Псы государевы. Сбить с них спесь
Время настало, и вот я здесь.
Пусть все, кто думал, что я отребье,
Вскоре узнают: да, их Отрепьев
Гришка обманом навел на след
Всех этих лживых и смутных лет.
Ваши раздоры пошли мне впрок:
Будет Руси навсегда урок.
Каждой эпохе грядет конец —
Набело пишет судьбу чернец.
Истинный царь нужен вам, ну что ж.
Дмитрий я Углицкий. Не похож?
Мальчик воскресший и сын тирана.
Кто же на троне не без изъяна?
Вы получили, кого хотели.
Важно ли, кто я — на самом деле?
Царским грехам — будет божья кара.
Я только искра того пожара.

БОРИС ГОДУНОВ

великий голод
смута
мраз
царевич
гроб
донос
указ

Татьяна Стоянова — поэт, куратор литературных проектов, финалист и лауреат поэтических конкурсов и премий. С 2015 года занимается продвижением современной русской литературы в издательстве «Редакция Елены Шубиной». Автор сборников стихотворений «Матрешка» (2019) и «Контур тела» (2023). Публиковалась в литературных журналах «Дружба народов», «Юность», «Традиции & Авангард», «Формаслов», «МногоЛитер», «Пашня», «Дагестан», «Нижний Новгород», «Литературной газете», «Новых Известиях», а также в сборниках «Живые поэты. Книга II», «Возврату не подлежит» и других книгах. Стихи переведены на турецкий и болгарский языки.

монаший постриг
Филарет
пустой амбар
толпа
навет
мятеж
бояре
бунт
народ
Господня кара
месть
извод
гниющий хлеб
господский
склад
семейный склеп
мой дом
мой ад

МАРИЯ ГОДУНОВА

Я никому из них
здесь не верю:
ворье и звери.
Мне ли страшиться
их жалкой смуты?
Я — дочь Малюты.
Сколько веревке
петлей ни виться,
ведет к царице.
Я бы сожгла ей глаза,
пытая.
Солжет Нагая:
сыном погибшим —
нам всем из мести —
врага окрестит.
Око за око,
и сын мой тоже
погибнет?
Боже.

МАРИНА МНИШЕК

С утра умылась кровью
и нянчила воренка.
Иван-Иван-Ивашка.
Заруцкий-Грозный-сын.

Второй и первый Дмитрий —
теперь мне как один,
два самозванца-мужа,
два вора и подонка.
Ужель мне стать царицей
не суждено отныне?
Не я ли их гордыне —
прикрытием была?
Дорога до престола —
прямая, как стрела,
петлей вдруг затянулась
на малом моем сыне.
И вот я в башню эту,
заброшена, как знамя
отверженного войска,
погибшего в бою.
Пусть подступает к окнам
к моим высоким — пламя.
Я выбрала свой путь —
и устою.

НАРОДНАЯ

Буйны головы катились
По кровавому по спуску.
По земле по святорусской —
Красны реченьки разлились.

Течь обрушила запруду.
Крест Христов — в пыли походной.
Ой, да сами — эту смуту —
Все мы сделали народной.

Нам ли не хватало мора?
Лиха ль не хлебнули лишку?
Сами же расстрижку Гришку
В сени запустили — вора.

На престол на царский — плута
Всем народом посадили.
Ой, да сами — эту смуту —
Мы себе и народили.

КСЕНИЯ ГОДУНОВА

Спи, царевна,
самозванец
тоже спит.

Голь красна,
и цвет сошел
с твоих ланит.
Голь красна,
и блуд смердит,
как тлен из гроба.
Смута так смердит,
ее утроба.
Спи, царевна,
это будет
тихий сон.
Дмитрий умер,
проклят он
и осужден.
А тебе в миру
осталось только
воплотиться
инокиней Ольгой.
Спи, царевна,
плат твой красный
станет бел.
Каждой смуте в мире —
есть предел.
В русском том распаде
и спасении —
крест твой,
Годунова Ксения.

ФИЛАРЕТ

Верую, Господи: ибо на воре и шапка горит.
Пусть и насильно мне были предписаны постриг и скит.
Пусть и провел восемь лет с иноверцами в польском плену.
Я никогда не отрину твой крест. Я признаю вину.
Власть против власти. Там — в стане врага — я узрел:
Вся эта смута итогом была — наших — дел.
Власть против власти. Я видел, как рушится Русь,
И для ее устояния — знал, что вернусь.
Верую, Господи, муки — во благо даны.
Мир этот выстрадан был. Нам довольно войны.
Сына не видел так долго, что страшно подчас,
Вдруг не признаю при встрече любимых я глаз.
Завтра обмен. Эту ночь проведу я — моля:
Господи, пусть продолжается наша земля.